ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК ВКП(б)

Курс истории ВКП(б)

На правах рукописи

Академик Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ

Глава I

БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ В РОССИИ

(1883—1901 годы)

Лекция 3-я. Распространение марксизма в России. Народничество и марксизм в России. Плеханов и его группа „Освобождение труда". Борьба Плеханова с народничеством

Стенограмма лекции,
прочитанной 9 декабря 1939 г.

МОСКВА 1940

Ос. Хр.
Шк. №101.

ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК ВКП(б)

Курс истории ВКП(б)

40-19
2-1-3

На правах рукописи

Академик Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ

Глава I

БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ В РОССИИ

(1883—1901 годы)

Лекция 3-я. Распространение марксизма в России. Народничество и марксизм в России. Плеханов и его группа „Освобождение труда". Борьба Плеханова с народничеством

Стенограмма лекции,
прочитанной 9 декабря 1939 г.

МОСКВА 1940

Гос. Публичная Библиотека в Ленинграде

Отв. редактор П. Н. Поспелов

Уполн. Главлита А 22817

Заказ 366. Тираж 3500

Типография Высшей Партийной Школы при ЦК ВКП(б)

РАСПРОСТРАНЕНИЕ МАРКСИЗМА В РОССИИ. НАРОДНИЧЕСТВО И МАРКСИЗМ В РОССИИ. ПЛЕХАНОВ И ЕГО ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА». БОРЬБА ПЛЕХАНОВА С НАРОДНИЧЕСТВОМ

I

Прежде всего необходимо ответить на естественно возникающий вопрос: почему с первых же моментов развития и распространения марксизма в России мы уделяем столько внимания народничеству и критике его?

Ответ на этот вопрос дает Краткий курс истории ВКП(б):

«До появления марксистских групп революционную работу в России вели народники, являвшиеся противниками марксизма».

Ленин в статье «Памяти Герцена» различает в революционном движении XIX века до появления рабочей партии в России три класса, три основные группы: дворянских революционеров (так называл Ленин декабристов), революционеров разночинцев, к которым Ленин относит и революционных народников, революционное движение рабочего класса.

В чем состояла революционная работа народников? Почему их борьба не имела успеха, почему народничество должно было отступить перед марксизмом и как шла борьба марксизма с народничеством?

Народничество сошло со сцены не сразу после появления первых марксистских групп.

Марксистские группы в России могли возникнуть и возникли только в борьбе против народничества. Ленин отмечает, что вся история русской революционной мысли за последнюю четверть XIX века есть история борьбы марксизма с мелкобуржуазным народническим социализмом. И первыми, кто начал эту борьбу против русского народничества, когда в России еще не было никаких марксистских групп, были Маркс и Энгельс.

Марксизм в отличие от утопического социализма народников, в отличие от крестьянского и мещанского социализма народников является научным социализмом, является учением пролетарского социализма. Марксизм исходит из научного познания законов и путей развития обще-

ства. Народники же заменяли научное понимание общественного развития идеалистическими пожеланиями.

Прежде чем перейти к характеристике деятельности народников и первой марксистской группы в России — группы «Освобождение труда», ознакомимся несколько более подробно с теми взаимоотношениями, которые установились между Марксом и Энгельсом, с одной стороны, и народниками, с другой.

Учение Маркса стало проникать в Россию и было известно отдельным представителям русской интеллигенции еще в 40-х годах прошлого столетия. Так, Белинский в переписке с Герценом описывает впечатление, которое на него произвело чтение тетрадей журнала „Deutsch-Französische Jahrbücher", в которых были помещены статьи Маркса и Энгельса. Затем в 1849 году в России вышел «Справочный энциклопедический словарь» Старчевского, в котором под рубрикой «Философия современная» Маркс и Энгельс назывались «главнейшими проповедниками нового материализма». В библиотеке революционного кружка петрашевцев имелась «Нищета философии» Маркса, а в «Современнике», который издавали Чернышевский и Добролюбов, печатались статьи Шелгунова с выдержками из работы Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». Но, конечно, самым важным событием в деле распространения марксизма в России было издание на русском языке I тома «Капитала» Маркса в 1872 году. Однако при отсутствии революционной марксистской организации распространение марксизма до 1883 года в России было очень ограничено. Для Маркса и Энгельса распространение марксизма в России имело исключительно большое значение, они видели, что центр революционного движения, в особенности после Парижской Коммуны, перемещается на Восток.

Можно привести целые страницы выдержек из переписки Маркса и Энгельса, которые показывают, какой огромный интерес они проявляли к событиям в России.

В библиотеке Института Маркса — Энгельса — Ленина можно видеть ряд русских книг из библиотеки Маркса. У него имелась почти вся русская революционная литература, которая выходила в то время, и почти вся сколько-нибудь значительная литература по вопросам экономики России.

В последние три года, перед реформой 1861 г., в России нарастало огромное недовольство крестьянства, и царское правительство начинало понимать, что если оно не освободит крестьян сверху, то народ сам покончит с крепостническим строем.

В переписке Маркса и Энгельса мы находим высказывания о том, что Россия близка к революции.

В январе 1860 г. Маркс писал в письме к Энгельсу:

«По моему мнению, самые великие события в мире в настоящее время — это, с одной стороны, американское движение рабов, начавшееся со смерти (Джона) Брауна, с другой стороны — движение рабов в России... Так открылось «социальное движение» на Западе и Востоке. Вместе с предстоящим крахом в центральной Европе это будет грандиозно» *).

Борьба Маркса и Энгельса против анархиста-народника Бакунина, затем против отца народничества — Герцена, Нечаева, Ткачева и Лаврова привела великих основоположников марксизма к самому тесному соприкосновению с разнообразными группами русских революционеров, живших за границей, не разделявших или не вполне разделявших взгляды Бакунина и других теоретиков народничества.

В прошлой лекции я уже упоминал, что Маркс изучал русский язык, чтобы читать в подлиннике Флеровского и Чернышевского.

Маркс хотел знать литературные произведения ряда русских писателей по подлинникам. Через три месяца после начала занятий Маркс уже читал по-русски книгу Герцена «Тюрьма и ссылка». По этой книге учился русскому языку и Энгельс.

Маркс и Энгельс вступили в тесные взаимоотношения с некоторыми народниками, которые занялись переводом их сочинений, например, с переводчиком первого тома «Капитала» Даниельсоном (больше известен в экономической литературе под псевдонимом Николай-он).

Почему же Маркс и Энгельс, критически и отрицательно относившиеся к народничеству, поддерживали связь с отдельными народниками?

Объяснения надо искать в том, что никаких других революционных организаций в 60 — 70-х и в начале 80-х годов, кроме народнических, в России не было.

Маркс и Энгельс придавали огромное значение свержению царизма в России.

Они считали, что свержение царизма в России должно дать толчок к развитию революции во всей Европе, так как царизм был сильнейшим оплотом не только европейской, но и международной реакции. Царизм был европейским жандармом, тюрьмой народов.

И недаром Ленин впоследствии указывал на то, что свержение царизма в России является самой грандиозной задачей, которая была поставлена историей перед русской революцией, перед марксистами. Именно борьбой против царизма народники привлекли к себе внимание Маркса и Энгельса.

Маркс, получивший приглашение от русской секции социалистов в Женеве, даже согласился быть ее представителем в I Интернационале, так как женевскую секцию возглавляли и двигали люди (Дмитриева, которая была корреспондентом Маркса во время Парижской Коммуны в Париже, Утин, Трусов), не разделявшие взглядов Бакунина, боровшиеся против него. Они помогали Марксу вести ожесточенную борьбу против Бакунина.

———————

*) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXII, стр. 474.

Для Маркса уже этого было достаточно, чтобы связаться с группой, принять ее предложение. 24 марта 1870 года Маркс писал об этом Энгельсу в несколько ироническом тоне: «Забавное положение для меня — выступать в качестве представителя молодой России! Человек никогда не знает, до чего он может дойти и в какой странной компании может оказаться... Но чего я никогда не прощу молодцам, это то, что они превратили меня в «достопочтенного». Они, очевидно, думают, что мне от восьмидесяти до ста лет» *).

Маркс и Энгельс не только изучили Чернышевского, но пытались помочь ему организовать побег. Об этом писал в своих показаниях в феврале 1871 года генерал-губернатору Синельникову народник Герман Лопатин, который должен был организовать побег Чернышевского, но был арестован.

«Во время пребывания моего в Лондоне я сошелся там с некиим Карлом Марксом, одним из замечательнейших писателей по части политической экономии и одним из наиболее разносторонне образованных людей в целой Европе. Лет пять тому назад этот человек вздумал выучиться русскому языку, выучившись русскому языку, он случайно натолкнулся на примечания Чернышевского к известному трактату Милля и на некоторые другие статьи того же автора. Прочитав эти статьи, Маркс почувствовал глубокое уважение к Чернышевскому. Он не раз говорил мне, что из всех современных экономистов Чернышевский представляет единственного действительно оригинального мыслителя, между тем как остальные суть только простые компиляторы, что его сочинения полны оригинальности, силы и глубины мысли и что они представляют единственные из современных произведений по этой науке, действительно заслуживающие прочтения и изучения, что русские должны стыдиться того, что ни один из них не позаботился до сих пор познакомить Европу с таким замечательным мыслителем, что политическая смерть Чернышевского есть потеря для ученого мира не только России, но и целой Европы и т. д., и т. д.» **).

Опубликована в настоящее время обширная переписка по вопросу об отношениях Маркса к Чернышевскому, которая показывает, какой в самом деле огромный интерес проявлял Маркс к Чернышевскому, как экономисту и революционеру.

Известно, что Добролюбова и Чернышевского Маркс и Энгельс называли социалистическими «Лессингами», т. е. социалистическими просветителями.

Но особенно важным событием во взаимоотношениях Маркса и Энгельса с народниками был перевод на русский язык и выход первого тома «Капитала». Уже 12 октября 1868 г. Маркс сообщает

*) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIV, стр. 310.

**) Летописи марксизма. (Записки Института К. Маркса и Ф. Энгельса). Вып. V, стр. 19—20, изд. 1928 г.

в письме к Кугельману, что несколько дней тому назад один петербургский книгоиздатель обратился к нему с предложением перевести «Капитал» на русский язык и даже поразил его известием, что книга его уже печатается. Маркс отмечал при этом, что в течение 25 лет он беспрерывно боролся против ошибок русских революционеров, «не только по-немецки, но и по-французски и по-английски».

Он придавал очень большое значение тому, что «первым переводом «Капитала» на иностранный язык оказывается перевод на русский язык».

Уже в 60-х и 70-х годах ряд произведений Маркса был переведен на русский язык, главным образом за границей, и произведения эти, хотя в очень незначительном количестве, стали проникать в Россию.

Вот неполный список произведений Карла Маркса на русском языке до 1883 г., т. е. до образования плехановской группы:

1868 г. К. Маркс. Устав Международного товарищества рабочих.

1869 г. К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии.

1870 г. К. Маркс. Первый манифест Международного товарищества рабочих (1864 г.). Издание первой русской секции Международного товарищества рабочих.

1871 г. К. Маркс. Гражданская война во Франции (1870 — 1871 г.). Перевод с немецкого. Женева, 1871 г., стр. 50.

1872 г. К. Маркс. Капитал. Критика политической экономии, т. I, кн. I. Перевод с немецкого (Н. Даниельсона — Николай-она). Спб., Н. П. Поляков, 1872, 678 стр.

1883 г. К. Маркс. К критике политической экономии. (Последняя глава). Перевод Н. И. Зибера, Спб., изд. Л. Ф. Пантелеева, 1883 г.

Может возникнуть вопрос, почему царская цензура дала в то время разрешение на издание «Капитала» Маркса?

Когда дело дошло до царской цензуры — разрешать или не разрешать издание «Капитала» Маркса, то цензор Скуратов дал такой отзыв о книге:

«Как и должно было ожидать, в книге заключается не мало мест, обличающих социалистическое и антирелигиозное направление пресловутого президента «Интернационального общества», но как ни силен и ни резок отзыв Маркса об отношении капитализма к рабочим, цензор не полагает, чтобы он мог принести значительный вред, так как он, так сказать, тонет в огромной массе отвлеченных, частью темных, политико-экономических аргументов, составляющих содержание этой книги. Можно утвердительно сказать, что ее немногие прочтут в России, а еще менее поймут ее».

Ясно, что цензор Скуратов попал, как говорят, пальцем в небо. Напрасно он утешал себя трудностью изложения, а также и тем, что книга касается главным образом капиталистического развития Европы, преимущественно Англии, что выводы Маркса не приложимы к России, так как развитие последней идет по иному руслу, и государственное вмешательство здесь ограничивает свободную конкуренцию. Цензор обманулся. Три тысячи экземпляров первого тома «Капитала» разошлись в несколько месяцев.

Как отнеслась тогда печать к появлению перевода «Капитала»?

Целый ряд журналов отзывался о «Капитале», как об очень значительном произведений, но вместе с тем высказывались взгляды, что произведение Маркса не имеет никакого отношения к России. Так, например, в «Русском вестнике» Щебальский писал:

«Пролетариат! Но его вовсе нет в России. Наши крестьяне-землепашцы имеют собственность, а число фабричных работников пока еще ничтожно у нас, да и те состоят, главным образом, из крестьян собственников, которые, следовательно, не находятся в рабской зависимости от капитала!» *).

А народники? Как встретили они появление перевода основного труда Маркса? Ряд воспоминаний революционных народников того времени: Кропоткина, Дейча, Ковалика, Аксельрода и других, показывает, что марксизмом народники очень заинтересовались, но либо не поняли его, либо считали, что учение это неприложимо к России.

Вот что пишет народник Ковалик в своих воспоминаниях:

«В 1870 годах появился в русском переводе первый том «Капитала». Стройностью системы и глубиной критики Маркс произвел на интеллигентную молодежь большое впечатление, которое по силе можно сравнить разве с тем, которое в свое время вызвал Дарвин. Немногие, конечно, одолели Маркса, но идеи его, изложенные в «Капитале», стали входить в общий оборот» **).

Но тут же Ковалик сознается, что и по прочтении «Капитала» он попрежнему остается на точке зрения утопического социализма. Чтение «Капитала» для него было впустую, он его не понял.

Другой народник — Русанов вспоминал:

«Но в это время (начало 70-х годов), как пороховая дорожка, начала бежать среди русской интеллигенции из столиц в большие провинциальные центры, из центров по всем городам и весям весть о новой великой книге «Капитал» Маркса, которая как бы отменяет весь старый экономический завет и вводит новый.

Заметьте, мы в первой половине 70-х годов. На русский язык «Капитал» был переведен года три или четыре назад, но наша официальная наука обратила на него мало внимания. Статья о нем Кауфмана в «Вестнике Европы» прошла почти незамеченной, а Маркса читал в то время лишь Н. И. Зибер в Киеве и только приготовлялся читать А. И. Чупров в Москве.

*) «Русский Вестник» 1871 г., т. VII, стр. 626—646.
**) Летописи марксизма, вып. I (XI), стр. 145. ГИЗ. 1930 г.

Но чуткая молодежь, отчасти под влиянием вестей от эмигрантов и от своих товарищей, живших за границей, особенно в Цюрихе, скоро поняла значение этой книги.

Жандармы с удивлением начали почти при всех обысках рядом с чисто агитационной литературой находить «Капитал» Маркса. Надо было садиться за Маркса и нашему кружку (Орел). Толстая книга в красноватой обложке была прислана нам старшими товарищами из Москвы с аттестацией: «Трудно, особенно вначале, но необходимо», благоговейно разрезана и по общему решению передана мне» *).

Первые удары народничеству до возникновения марксистских групп в России нанесли сами основоположники научного социализма Маркс и Энгельс. Они резко критиковали теории народников. Известна борьба Маркса и Энгельса против Бакунина — виднейшего теоретика народников, чьи взгляды имели наибольшее распространение среди землевольцев, так называемых «бунтарей». Известна борьба Маркса и Энгельса против Ткачева, который был бланкистом, не понимал классовой сущности царского правительства, движущих сил революции и считал возможным захват власти небольшой группой революционеров без народа.

Чрезвычайно интересная критика дана взглядам Ткачева в статье Энгельса «Об общественных отношениях в России», напечатанной в журнале „Volksstaat“ в 1875 г. в ответ на открытое письмо Ткачева Фридриху Энгельсу.

Ткачев в своем письме к Энгельсу пытался доказать, что Энгельс не понимает политических событий в России. В этом письме Ткачев излагал свой взгляд на вопрос о завоевании власти. Он утверждал, что в России гораздо легче совершить социальную революцию, чем в Западной Европе, потому что, говорил он:

«У нас совсем нет городского пролетариата... но зато у нас совсем нет и буржуазии... наши рабочие должны будут бороться только с политической властью; власть капитала у нас еще в зародыше. А вам небезызвестно, милостивый государь, что борьба с первой гораздо легче, чем борьба с последней» **).

Ткачев «доказывал» внеклассовое происхождение царской самодержавной власти и утверждал, что она не имеет никакого основания в экономическом строе России, что она «висит» в воздухе» Энгельс же в своем ответе доказал, что в воздухе висит не царское самодержавие, а утопическая народническая теория Ткачева и «сам господин Ткачев».

Известна борьба Маркса и Энгельса против Лаврова — третьего идеолога народничества, которого Маркс и Энгельс критиковали как человека, искусственно смешавшего различные теории, эклектика, не понимавшего необходимости более решительной борьбы против Бакунина.

*) Летописи марксизма, вып. I (XI), стр. 147. ГИЗ, 1930 г.
**) К. Маркс. Избр. произв., т. II, стр. 527.

Учение Маркса стало великой силой, которая в значительной степени уже преодолела к тому времени в мировом рабочем движении буржуазные, мелкобуржуазные, анархистские и другие учения.

Чтобы занять господствующее положение в революционном движении России, марксизм должен был разгромить народничество.

Маркс и Энгельс, рассматривая борьбу классов на всем протяжении человеческой истории, показали, что эта борьба превращается в открытую революцию, и пролетариат, путем насильственного низвержения буржуазии, кладет основание своему господству. Народники же и так называемые «марксисты» — оппортунисты II Интернационала стремились доказать, что Маркс никогда всерьез не ставил вопрос о диктатуре пролетариата. Каутский уверял даже, что у Маркса случайно сорвалось «словечко» о диктатуре пролетариата.

Между тем Маркс неоднократно подчеркивал, что учение о диктатуре пролетариата есть именно то новое, что он дал в учении о борьбе классов.

В письме Вейдемейеру 5 марта 1852 года Маркс разъяснял, что борьба классов, как и самое деление современного общества на классы, описана еще до него буржуазными историками. «То, что я сделал нового, — писал Маркс, — состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства; 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата; 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к бесклассовому обществу» *).

Маркс и Энгельс писали, «что первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии.

Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил...

На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» **).

Следовательно, на первый план в учении марксизма выдвигается идея господства пролетариата, гегемония пролетариата в революции, пролетарская диктатура, как результат социалистической революции. А народники боялись роста пролетариата, не видели, что концентрация капитала в руках немногих магнатов создает на другом полюсе могильщика буржуазии, то, что так ярко показал Маркс в «Капитале»:

«Вместе с постоянно уменьшающимся числом магнатов капитала, которые узурпируют и монополизируют все выгоды этого процесса превращения, возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплоатации, но вместе с тем и возмущения рабочего класса, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства. Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют» *). Эта концепция Маркса была совершенно чужда народникам.

Маркс и Энгельс накануне революции 1848 г. в Германии создали «Союз коммунистов», дали первой международной коммунистической партии устав и написали для нее программу — «Манифест Коммунистической партии», который товарищ Сталин справедливо называет «Песнью песней коммунизма». Маркс и Энгельс создали затем в 1864 году первую международную организацию пролетариата «Международное товарищество рабочих» — I Интернационал.

Девизом Маркса и Энгельса было: «Освобождение рабочих есть дело самих рабочих». А народники так переделали этот девиз Маркса: «Освобождение народа есть дело самого народа».

Как уже упоминалось выше, в 60-х годах произведения Маркса и Энгельса, издаваемые различными революционными группами, проникали в Россию. Но они не были поняты народниками. Учение Маркса и Энгельса получило организованную поддержку в России лишь тогда, когда потерпело крушение революционное народничество в лице партии «Народной воли».

II

Почему народники, ознакомившись с произведениями Маркса, не стали на путь марксизма, а повели борьбу против марксистских идей?

Ленин дает объяснения, почему народники не восприняли учение Маркса. В силу отсталости России, в силу слабости пролетариата в ней были живучи идеи мелкобуржуазного утопического социализма. Ленин указывает, что в течение очень долгого времени, по крайней мере около четверти столетия, и в Западной Европе в ряде стран, отсталых в капиталистическом отношении, в силу недостаточного развития рабочего движения идеи Маркса не встретили поддержки большинства, там еще в очень немногих ра-

*) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXV, стр. 146.

**) К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии, стр. 53—55. Госполитиздат, 1939 г.

*) К. Маркс. «Капитал», т. I, стр. 834. Партиздат, 1937 г.

бочих организациях имели хождение идеи марксизма, они еще не утвердились окончательно.

В статье «От какого наследства мы отказываемся» Ленин вскрывает самую суть народничества.

«— Под народничеством мы разумеем систему воззрений, заключающую в себе следующие три черты: 1) Признание капитализма в России упадком, регрессом. Отсюда стремления и пожелания «задержать», «остановить», «прекратить ломку» капитализмом вековых устоев и т. п. реакционные вопли. 2) Признание самобытности русского экономического строя вообще и крестьянина с его общиной, артелью и т. п. в частности. К русским экономическим отношениям не считают нужным применять выработанные современной наукой понятия о различных общественных классах и их конфликтах. Общинное крестьянство рассматривается как нечто высшее, лучшее сравнительно с капитализмом; является идеализация «устоев». Среди крестьянства отрицаются и затушевываются те же противоречия, которые свойственны всякому товарному и капиталистическому хозяйству, отрицается связь этих противоречий с более развитой формой их в капиталистической промышленности и в капиталистическом земледелии. 3) Игнорирование связи «интеллигенции» и юридико-политических учреждений страны с материальными интересами определенных общественных классов» *). Как известно, народники считали, что интеллигенция является надклассовой силой, что она чуть ли не является особым классом, со своими особыми интересами.

Эта характеристика народничества, данная Лениным в 90-х годах, дополнена им в период первой революции.

«Народничество было до известной степени цельным и последовательным учением. Отрицалось господство капитализма в России; отрицалась роль фабрично-заводских рабочих как передовых борцов всего пролетариата; отрицалось значение политической революции и буржуазной политической свободы; проповедывался сразу социалистический переворот, исходящий из крестьянской общины с ее мелким сельским хозяйством» **).

«Краткий курс истории ВКП(б)» считает, что главным идейным препятствием на пути распространения марксизма и социал-демократического движения в то время, т. е. в 70-х и начале 80-х годов, были народнические взгляды, преобладавшие тогда среди передовых рабочих и революционно настроенной интеллигенции.

Эти взгляды мешали революционерам найти правильный путь борьбы. Огромное значение для революционной партии имеет ясное понимание законов общественного развития, знание и понимание движущих сил революции.

*) Ленин. Соч., т. II, стр. 321.
**) Там же, т. VIII, стр. 361.

Народники считали себя большими знатоками народа. Однако они как раз не понимали, как это показал весь последующий их путь, какой класс в России способен совершить революцию и на какой класс можно опереться в революционной борьбе. Главной революционной силой они считали не рабочий класс, а крестьянство. Этому учил их Герцен, и Бакунин, и Лавров, и Ткачев, и другие теоретики народничества.

Вот что писал Герцен в письме к французскому историку Мишле в 1851 году:

«Жизнь русского народа до сих пор ограничивалась общиною; только в отношении к общине и ее членам признает он за собою права и обязанности. Вне общины все ему кажется основанным на насилии... Общинная организация, хоть и сильно потрясенная, устояла против вмешательств власти; она благополучно дожила до развития социализма в Европе.

Это обстоятельство бесконечно важно для России.

Из всего этого вы видите, какое счастие для России, что сельская община не погибла, что личная собственность не раздробила собственности общинной; какое счастие для русского народа, что он остался вне всех политических движений, вне европейской цивилизации, которая, без сомнения, подкопала бы общину и которая ныне сама дошла в социализме до самоотрицания... Мы, русские (Герцен имеет в виду интеллигенцию. — **Ем. Я.**), прошедшие через западную цивилизацию, мы не больше, как средство, как закваска, как посредники между русским народом и революционной Европой. Человек будущего в России — мужик, точно так же, как во Франции работник» *).

Эта точка зрения стала господствующей во всей устной и печатной пропаганде народников.

Даже тогда, когда рабочий класс создал свои первые замечательные рабочие организации, как «Северный Союз русских рабочих» и «Южно-Российский Союз рабочих», даже после того, как рабочие участвовали в первой открытой политической демонстрации у Казанского собора в 1876 году, народники продолжали считать рабочих в лучшем случае подсобной силой во время революции и только в городах.

А между тем уже первые выступления рабочих в 70-х годах показали, что:

«С развитием капитализма в России рабочий класс становился могучей передовой силой, способной к организованной революционной борьбе. (Разрядка моя. — **Ем. Я.**). Но передовой роли рабочего класса не понимали народники. Русские народники ошибочно считали, что главной революционной силой является не рабочий класс, а крестьянство, что власть царя и помещиков можно свергнуть путем одних лишь крестьянских «бунтов». Народники не зна-

*) А. И. Герцен. Полн. собр. соч. и писем, т. VI, стр. 445, 447, 449, 450.

ли рабочий класс и не понимали, что без союза с рабочим классом и без его руководства одни крестьяне не смогут победить царизм и помещиков. Народники не понимали, что рабочий класс является самым революционным и самым передовым классом общества» *).

Как известно, уже в то время среди рабочих выделялись такие замечательные деятели, как Петр Алексеев, Степан Халтурин, Семен Агапов, Виктор Обнорский, Петр Моисеенко и ряд других. Достаточно напомнить пророческую речь Петра Алексеева на процессе пятидесяти. Заканчивая эту речь, он сказал:

«Из всего мною вышесказанного видно, что русскому народу остается только надеяться самим на себя и не от кого ожидать помощи, кроме от одной нашей интеллигентной молодежи.

Председатель вскакивает, кричит: «Молчите! Замолчите!».

Петр Алексеев (возвысив голос, продолжает): она одна братски протянула к нам свою руку. Она одна откликнулась, подала свой голос на все слышанные крестьянские стоны Российской империи. Она одна до глубины души прочувствовала, что значат и отчего это отовсюду слышны крестьянские стоны. Она одна не может холодно смотреть на этого изнуренного, стонущего под ярмом деспотизма, угнетенного крестьянина. Она одна, как добрый друг, братски протянула к нам свою руку и от искреннего сердца желает вытащить нас из затягивающей пучины на благоприятный для всех стонущих путь. Она одна, не опуская руки, ведет нас, раскрывая все отрасли для выхода всех наших собратьев из этой лукаво построенной ловушки, до тех пор, пока не сделает нас самостоятельными проводниками к общему благу народа. И она одна неразлучно пойдет с нами до тех пор, пока (говорит, подняв руку) подымется мускулистая рука миллионного рабочего люда...

Председатель волнуется и, вскочив, кричит: «молчать! молчать!».

Петр Алексеев (возвышая голос)... и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах!..» **).

Другой замечательный пропагандист — рабочий Семен Агапов, тоже участник процесса пятидесяти, говорил на суде:

«Я много думал о средствах улучшения быта рабочих и, наконец, сделался пропагандистом. Цель моей пропаганды заключалась в том, чтобы подготовить рабочих к социальной революции, без которой им, по моему мнению, никогда не добиться существенного улучшения своего положения.

...Я не раскаиваюсь в своих поступках: я твердо убежден в том, что не сделал ничего дурного, только исполнил свой долг, долг всякого честного рабочего, искренне, всей душой преданного интересам своих бедных, замученных собратьев».

*) Краткий курс истории ВКП(б), стр. 12.

**) Две речи, стр. 13—14. Издание Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов. Петроград. 1918 г.

Если сравнить эти две речи с речью Софьи Бардиной на том же процессе (70-х годов), которая говорила, что настанет время, когда и нынешнее сонное общество проснется и стыдно ему станет, что оно позволяло так долго угнетать себя, то станет ясным, какая огромная разница между рабочими и интеллигентскими руководителями: интеллигенты возлагали надежды на «общество», которое проснется и ему станет стыдно, — рабочие же, Семен Агапов и Петр Алексеев, надежды свои возлагали на социалистическую революцию, на пролетариат, на восстание пролетариата.

Очень показательна и первая демонстрация рабочих в 1876 году, на которой впервые выступил с речью Георгий Валентинович Плеханов. Мысль об устройстве в Петербурге противоправительственной демонстрации возникла среди самих рабочих. Перед этим состоялась студенческая демонстрация на похоронах студента Чернышева, и рабочие решили провести еще более мощную политическую демонстрацию; они добились разрешения на такую демонстрацию у руководителей-народников, в то время считавших еще, что политическая борьба отвлекает от настоящего революционного дела.

6 декабря 1876 года около 250 рабочих собрались у Казанского собора. В обвинительном акте по делу «О преступной демонстрации, бывшей на Казанской площади в Санкт-Петербурге», мы читаем:

«1876 г. 6 декабря. Казанский собор был переполнен молящимися, в числе которых резко отличались по своей внешности, поведению и отсутствию благоговения молодые люди обоего пола, привлеченные, повидимому, в храм каким-то посторонним молитве побуждением... Городовой Есипенко собирался уже отправиться с докладом к приставу о сборище молодежи в соборе, но был отиснут ею от двери, в которую она выходила скученной массой... В это время из толпы молодежи, вышедшей на площадь, выступил высокий блондин, снял шапку и начал громко говорить, горячась и размахивая руками. Молодой человек говорил... о гнете правительства, его несправедливости, о ссылках лучших людей, о бедственном положении русского народа, у которого для взыскания податей продают последнюю корову, причем было окончено при криках «браво», «браво» и апплодисментах толпившейся около говорившего молодежи. В этот же момент был выкинут над этой толпой красный флаг с надписью: «Земля и воля».

Молодой человек, выступивший на демонстрации 1876 г., был студент Георгий Валентинович Плеханов, через 7 лет после этого ставший основателем первой марксистской группы в России, группы «Освобождение труда».

Я остановился подробнее на описании этой демонстрации, потому что это была первая открытая политическая демонстрация в России, в которой принимали участие рабочие.

Демонстрация эта имела громадное значение для всей России, для пробуждения политической сознательности в рабочем классе.

Однако народники не придали ей значения. Они не понимали, не видели, что именно рабочий класс является самым революционным классом, единственно способным возглавить революцию.

III

Что же дала работа народников в крестьянстве? Может быть, народническая пропаганда имела успех в крестьянстве? Может быть, оправдались их идеалистические надежды на «врожденный социализм» у крестьян?

Хождение в народ землевольцев, т. е. посылка нескольких сот агитаторов и пропагандистов организации «Земля и воля» в деревни, само по себе могло явиться очень серьезным революционным мероприятием, если бы шедшие в деревню были подготовлены к этому, если бы они действительно знали народ, поставили перед ним правильную программу действий и создали массовую организацию. Но крестьянства народники не знали, не понимали. Воспитанные на идеалистической проповеди утопистов-социалистов, народники считали крестьян готовыми социалистами, даже коммунистами.

Бакунин доказывал, что крестьян нечему учить, что крестьянство надо только взбунтовать. Народники жили воспоминаниями о старых крестьянских восстаниях Болотникова, гайдамацких восстаниях на Украине, Степана Разина, Емельяна Пугачева. Они мечтали о повторении таких восстаний в России. Но они забывали, что соотношение классов в России иное, чем во времена Разина и Пугачева. В России развивался капитализм, рос революционный пролетариат, руководитель крестьян в их борьбе с царизмом, помещиками и капиталистами.

Что же дала пропаганда социалистической революции в крестьянстве? Она вызвала прежде всего глубокое разочарование среди самих народников. Выяснилось, что крестьяне и слышать не хотят ни о каком социализме. Крестьяне мечтали о возвращении земли, отнятой у них помещиками при проведении реформы 1861 г. Они мечтали вернуть отрезки, приобрести землю в частную собственность. Народники шли в деревню, уверенные в том, что крестьяне представляют собой одно целое, а на самом деле оказалось, что крестьянство неоднородно: внутри общины среди крестьянства идет расслоение на кулаков и бедняков. Это расслоение игнорировали, не хотели замечать народники. Выяснилось, что внутри крестьянской общины и крестьянских артелей, которые народники считали исходной основой «народного производства», т. е. социалистического хозяйства, существовала эксплоатация. Народники на практике убедились в бесплодности своих мечтаний — через общину построить социализм. Часть из них решила, что для успеха их дела необходима более прочная связь с деревней, и селилась в деревне под видом мельников, сапожников.

«Деревенщики», то-есть сторонники длительной работы в деревне, стали устраивать более прочные «поселения», старались приспособиться, опроститься, подделаться под народ. Так, например, народник Михайлов, который работал среди раскольников, рассказывает: «К деятельности среди раскольников я относился чрезвычайно любовно и решился побеждать великие трудности. Мне пришлось сделаться буквально старовером, пришлось взять себя в ежовые рукавицы, ломать себя с ног до головы. Я должен был во всем подделаться под эту среду, чтобы, стоя на одной ноге с нею, иметь возможность влиять на нее».

Многих ли сторонников удалось привлечь народникам такого рода деятельностью? Их успехи были ничтожны. Деревенские поселения также не дали успеха, как и «хождение в народ».

Видная деятельница «Народной воли» В. Н. Фигнер об этом рассказывает: «Я прожила в Петровском уезде 10 месяцев, мои ближайшие товарищи в Вольском уезде немного более, и я утверждаю, что к ним за все время не присоединился ни один человек, хотя устроиться на местах при уже заведенных связях было чрезвычайно легко. Можно было прийти в отчаяние от революционного одиночества, в котором мы жили. Можно было удивляться, как мы, живые, энергичные люди, так долго терпели это положение...».

Все это впоследствии привело большинство народников к убеждению, что работать в крестьянстве при современных условиях — это все равно, что биться, как рыба об лед. Эта беспочвенность народников, это разочарование в социалистической, по понятию народников, природе крестьянства особенно ярко отразились в так называемом «Чигиринском деле».

Одна из групп народников-«землевольцев», приведенная в отчаяние равнодушием крестьян к народнической пропаганде, решилась посредством обмана вызвать крестьян на «бунт». Крестьяне тогда еще верили в «царя-батюшку» и считали, что царю мешают дворяне. Среди крестьян ходило много легенд про расположение царя к крестьянам.

Народники Стефанович, Бохановский, Дейч и другие решили использовать в своей работе эту веру крестьян в царя. Приехав в деревню Чигирино, они убедились, что крестьяне мечтают только о прирезке земли и даже отправляют в столицу ходоков с просьбой об этом. Народники решили тогда, под видом ходока от крестьян, к царю отправить Стефановича и привезти крестьянам ответ в форме непосредственного обращения якобы самого царя к крестьянам, в котором будет сказано, что царь-де хочет отдать землю крестьянам, но помещики и чиновники ему в этом мешают, и он, царь Александр II, призывает, будто бы, крестьян организовать тайное братство для борьбы с помещиками. Вот до чего додумались народники, когда убедились в бесплодности своей работы в

деревне, увидели, что крестьяне не воспринимают их народнического утопического социализма.

Задуманный план был Стефановичем выполнен. Он изготовил манифест — «высочайшую данную грамоту» — якобы от царя Александра II и привез эту грамоту будто бы из Петербурга в Чигирино. В грамоте говорилось о том, что в 1861 г. царь велел оставить помещикам только усадьбы «и такое же количество земли и леса, какое придется бывшему их крепостному по равному подушному разделу». Но виноваты, мол, дворяне, которые вместе с наследником Александром Александровичем хитростью и обманом захватили себе земли крестьян и обложили их непосильным выкупом.

Дальше в грамоте этой говорится: «Непрестанная 20-ти летняя борьба наша за вас с дворянством убедила нас, наконец, что мы единолично не в силах помочь вашему горю и что только вы сами можете свергнуть с себя дворянское иго и освободиться от тяжелых угнетений и непосильных поборов, если единодушно с оружием в руках восстанете против ненавистных вам врагов и завладеете всей землей. Руководствуясь сим убеждением, всем вам, крестьянам, а также и мещанам, верным нам, а не недостойному наследнику нашему Александру Александровичу с его союзниками дворянами и великими князьями, повелеваем: соединяйтесь в тайные общества, именуемые «Тайные дружины», с тем, чтобы подготовиться к восстанию против дворян, чиновников и всех высших сословий. Всякий, кто готов положить жизнь свою за великое дело, обязан дать присягу на верность обществу «Тайной дружины». «Сии общества, — поучает крестьян грамота, — должны держать себя в самой строгой тайне от дворянского начальства и попов, этих, по большей части, шпионов панских, а не достойных пастырей стада божия. Изменников не должно щадить, и каждый, кто умертвит предателя, совершит доброе и благотворное дело».

Грамота обещала, что «вся земля с лесами и сенокосами станет таким же бесплатным достоянием вашим, как вода, свет солнечный и всякий другой дар божий, созданный для человека; не будет ненавистного вам дворянского начальства, не знающего сострадания к вам, и воцарится тогда свобода и благоденствие на земле русской...

Итак, осени себя крестным знаменем, православный народ, и призови благословение божие на святое дело твое. Помни, како заповедь, сии слова, сказанные тебе царем-доброжелателем твоим».

Кроме этой грамоты, Стефанович привез «Устав крестьянского общества «Тайная дружина», якобы «высочайше утвержденный его императорским величеством государем императором Александром Николаевичем». К уставу был приложен текст присяги, где приводилась клятва крестьян с оружием в руках бороться против помещиков, чиновников и других врагов крестьянства.

«Клянусь, — говорилось в присяге, — по приказу Александра Николаевича, бороться с оружием в руках с помещиками, чиновниками и всякими моих собратий и моего государя Александра Николаевича врагами, погубившими нашу волю и отнявшими у нас землю, врученную нам самим богом и государем Александром Николаевичем в вечное и бесплатное пользование... Ежели нарушу сию мою клятву, то призываю гнев господа бога и всех святых его на меня и на все мое потомство, и да поразят меня всякие беды и несчастья, и да не щадит меня рука брата-дружинника. Аминь».

Крестьяне не сразу поверили этой грамоте, но постепенно слух о ней начал распространяться, и крестьяне потребовали от Стефановича, чтобы он первый принес присягу.

Стефанович так об этом рассказывает: «Я с товарищем охотно согласились. В клуню (амбар) принесли стол, накрыли его скатертью, положили икону и зажгли восковую свечу, не забыли также воткнуть крестообразно два ножа. Мы прочли текст присяги, проверяемой по печатному листу атаманом. Все были, очевидно, довольны: «От теперь ми своими очима бачимо, що ви таки ж дружинники, як и ми, — заявляли нам».

Так удалось организовать несколько сот человек крестьян. Но организация эта просуществовала не долго, она была провалена предателем, прежде чем она принялась за какие-нибудь революционные действия. Участники ее были арестованы, и большая часть сослана на поселение, на каторгу.

«Чигиринское дело» показывает прежде всего всю бесплодность и беспочвенность народнических мечтаний о возможности поднять крестьянство на социалистическую крестьянскую революцию вне пролетарской революции.

Важно отметить, что большинство землевольцев, по свидетельству Плеханова, отнеслось к этой затее очень положительно, и даже впоследствии народнический журнал «Черный передел», помещая материалы о «Чигиринском деле», считал, что здесь была только тактическая ошибка, а не то, что принципиально недопустим такой обман народа.

Разочарование в возможности крестьянской революции, жестокое преследование царским правительством землевольцев за всякую, самую мирную пропаганду привело в июне 1879 г. на съезде народников-землевольцев в Воронеже к расколу организации «Земля и воля». Плеханов был единственным народником на съезде, который резко выступил против уже наметившегося решительного поворота на путь народовольческого террора. Он заявил, что на кончике кинжала нельзя утверждать тактику партии, и клеймил решения народовольческого съезда, как измену делу народа. Часть землевольцев, оставшаяся верной своему прежнему

знамени, выделилась в организацию «Черный передел», организацию, не имевшую сколько-нибудь серьезного влияния в революционном движении.

Очень характерно, что в произведениях Ленина, в которых так много уделяется внимания народничеству различных направлений, чернопередельцам уделено буквально несколько строк. Во всем собрании сочинений Ленина и всех ленинских сборниках чернопередельцы упоминаются вскользь в «Что делать?» и в предисловии к русскому переводу книги: «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.».

Упоминая письмо Маркса, Ленин приводит высказывания Маркса о чернопередельцах: «Анархические элементы в их взглядах верно схвачены Марксом, и — не зная и не имея возможности знать тогда о грядущей эволюции чернопередельцев-народников в социал-демократов — Маркс нападает на чернопередельцев со всей силой своего бичующего сарказма:

«Эти господа, — пишет Маркс, — против всяких политических революционных выступлений. Россия, по их плану, должна сделать скачок прямо в анархически-коммунистически-атеистическое тысячелетие. Скачок же этот они тем временем подготовляют скучнейшим доктринерством. Так называемые принципы их доктрин взяты у покойного Бакунина» *).

Вот буквально все, что мы найдем в 30 томах сочинений Ленина о «Черном переделе».

Группа эта интересна главным образом как этап перехода группы народников (Плеханов, Дейч, Аксельрод, Засулич) на социал-демократические позиции — к группе «Освобождение труда».

Но неправильно назвать, как это делают меньшевики, группу «Черного передела» звеном идейного перехода народничества к марксизму вообще. Неправильна и попытка связать историю возникновения большевистской партии с народовольчеством, как это делал С. И. Мицкевич, доказывавший, что если Плеханов произошел от «Черного передела», то Ленин — от народовольцев.

Противоречит марксизму его утверждение, будто «большевизм является синтезом, дополнением элементов народнического движения».

Если уж говорить о предшественниках социал-демократии, то, конечно, гораздо ближе к ней стоят великие русские просветители: Белинский, Добролюбов, Чернышевский.

На самом деле Плеханов и другие чернопередельцы сами сознавали, что их взгляды оставались в значительной степени народническими.

...«Черный передел» не внес ничего нового и оригинального, — вспоминает черноперделец О. Аптекман, — все старое, землевольческое, начиная с социалистических предпосылок и кончая деталями тактики... Это значит, что «Черный Передел» исчерпал себя... Его необходимо было заполнить новым содержанием, что время его прошло, то-есть революционное народничество завершило уже полный круг своего существования — сошло со сцены».

*) Ленин. Соч., т. XI, стр. 177.

Таково же мнение и самого Плеханова. В предисловии к «Истории революционного движения в России» проф. Туна Плеханов писал:

«Когда редакция «Черного Передела» заявляла, что экономические отношения признаются ею «основанием всех остальных, коренною причиною не только всех явлений политической жизни, но и умственного и нравственного склада его членов»; когда она повторяла, что в «основе общества лежат, главным образом, отношения экономические, которыми по преимуществу определяются остальные отношения — государственные, юридические, нравственные и пр., то она высказывала лишь тот взгляд, который раньше ее выражал вслед за Марксом — Бакунин. Но она принимала этот взгляд в том же искаженном его виде, который придал ему автор «Государственности и анархии». Она строила на нем чисто анархическое отрицание «государственности» *).

Можно найти ряд высказываний Плеханова в журнале «Земля и Воля», которые показывают, что в отдельных вопросах, в особенности в вопросе об оценке террора, Плеханов приближался к марксизму. В письме к Лаврову Плеханов писал, что социализм школы Маркса во многом расходится «с русским социализмом», что «русский социализм» до сих пор еще носит очень длинную бакунинскую косу за своей спиной».

Бакунизм представлял собой пеструю смесь всяких идеалистических народнических теорий с искаженными идеями диалектического материализма. Заслуга Плеханова заключается в том, что он и его товарищи в начале 80-х гг. отрезали у себя эту «бакунинскую косу». Но совершенно неправильно характеризовать бакунизм, как идеологию, близкую к диалектическому материализму. Плеханов впоследствии исправил это и писал, что Бакунин «софистизировал» Маркса, т. е. извратил его.

В 1879 г. большая часть народников вошла в организацию «Народная воля», которая целиком сосредоточила свои силы на террористическом единоборстве с царизмом.

Это единоборство с царизмом народники сначала объясняли как акт мести за повешания, убийства царем крупных революционеров.

Затем народовольцы стали объяснять террор как самооборону против преследований царизма. Но вся их практика приве-

*) Тун. История революционных движений в России, стр. 21. Изд. Пролетарий, 1924 г.

ла к тому, что террор фактически стал единственным средством борьбы народовольцев против царизма.

Террористическая борьба отняла все силы этой партии, и народники забросили не только пропаганду среди крестьян, но свернули и рабочие организации, вовлекая выросших уже организаторов из рабочей среды в террористическую борьбу, уделяя лишь незначительные силы для работы среди офицерства. Таким образом, народники задерживали развитие и образование самостоятельных рабочих организаций.

«...Народники, — говорится в Кратком курсе истории ВКП(б),— заставили одного из крупнейших революционеров того времени — Степана Халтурина прекратить работу по организации революционного рабочего союза и целиком заняться террором.

Народники отвлекали внимание трудящихся от борьбы с классом угнетателей бесполезными для революции убийствами отдельных представителей этого класса. Они тормозили развитие революционной инициативы и активности рабочего класса и крестьянства.

Народники мешали рабочему классу понять его руководящую роль в революции и задерживали создание самостоятельной партии рабочего класса» *).

Фактически вышло так, что народовольцы не разбудили крестьянские массы и в то же время мешали рабочему классу создать свою пролетарскую организацию. Между тем уже в тот период в рабочем классе выделились влиятельные вожаки рабочих, которые стояли на целую голову выше своих интеллигентских народнических представителей. Эти вожаки и созданные им организации тяготели к западноевропейскому рабочему движению, к I Интернационалу, к программе революционной социал-демократии, к массовой политической борьбе.

В начале 80-х гг. народовольцы стали развивать идею «детонации»; все, по их мнению, готово в России к социалистическому устройству жизни, мешает только штык царского правительства, приставленный к груди народа, и нужно-де отвести руку, держащую этот штык, чтобы разразилась социалистическая революция.

Сосредоточив внимание на политическом единоборстве с царизмом, узкая заговорщическая партия народовольцев целиком растратила свои силы на террористические мероприятия.

Убийство царя Александра II 1 марта 1881 года было высшей точкой народовольческого движения, высшей точкой успеха партии «Народная Воля». Но 1 марта 1881 г. показало в то же время бессилие «Народной Воли». Дело не в том, что большинство членов Исполнительного Комитета «Народной Воли» было арестовано, а в том, что когда был убит Александр II, то не оказалось ни одной группы ни в крестьянстве, ни в рабочем классе, ни в армии, которая была бы способна реагировать в этот момент политически и организованно.

*) Краткий курс истории ВКП(б), стр. 13.

Вся теория и практика народовольчества мешала массовой революционной борьбе против царизма, мешала созданию массовой организации.

Характеризуя террористическую деятельность народовольцев и оценивая значение убийства Александра II, Ленин в «Докладе о революции 1905 года» швейцарской молодежи указывал, что «...своей непосредственной цели, пробуждения народной революции, они не достигли и не могли достигнуть» *).

Они не создали и не могли в силу своей тактики индивидуального террора создать организацию, которая могла бы в обстановке растерянности царского правительства на другой день после убийства Александра II поднять массы рабочих и крестьян на борьбу.

«Народная воля», убедившись, что за ней не стоят организованные общественные силы, на которые она могла бы опереться, проявила величайшую растерянность.

Когда на другой день после убийства Александра II рабочие петербургских заводов обратились к оставшимся на воле членам Исполнительного Комитета «Народной воли» с вопросом, что им делать, — народовольцы не могли дать им определенного ответа.

Документы «Народной воли» особенно подчеркивают это бессилие, беспочвенность, растерянность. В прокламации «От рабочих» (2 марта 1881 г.) народовольцы писали: «Помните, братья, что покоряться мучителям тяжкий грех, через это терпит горе весь народ. Братья-рабочие! Довольно мучилась русская земля. Настала пора, когда правда воцарится на земле».

Что же нужно для того, чтобы воцарилась правда на земле? Оказывается: «Нужно только, чтобы русский народ действовал смело, как действовал Петр Алексеев, Пресняков, Тихонов, Ширяев, Окладский» (мимоходом заметим, что Окладский был провокатором). «Народная воля» уверяла, что если все будут действовать так, то «тогда все выйдет хорошо и не будет на русской земле ни нищеты, ни слезного горя».

Никакого конкретного призыва к революционной массовой борьбе «Народная воля» в то время перед рабочими выдвинуть не могла. В другой прокламации — от 3 марта 1881 г. это неверие в массовую борьбу проявилось еще больше.

«Царь должен быть пастырем добрым, — читаем мы в этой прокламации, — душу свою за народ полагающим. Александр II был лютым волком, и страшная смерть покарала его. Русские рабочие! Теперь вступает на престол новый царь — Александр III. Нужно, чтобы он не пошел в отца, пусть он призовет народных выборных от всех деревень, фабрик и заводов, пусть узнает он

*) Ленин. Соч., т. XIX, стр. 348.

мужицкое горе и нужду народную и впредь царствует по правде. Пусть у него в сенате советниками будут народные выборные. Тогда царь даст мужику землю, подати уменьшит и волю даст народу».

С трудом верится, что это воззвание писали люди, считавшие себя революционерами и социалистами. Кажется, что эти выдержки из какой-то поповской проповеди, что это писал какой-то оппозиционно настроенный архиерей.

Переводя содержание этой прокламации на политический язык, можно сказать, что «Народная воля» сеяла конституционно-монархические иллюзии, будто в самом деле может быть такой добрый царь Берендей, у которого сидят в сенате «народные» выборные, и этот царь раздает мужикам земли, уменьшает подати, дает народу волю и т. п. От рабочих требовалось только одно — «не допустить», чтобы Александр III, воспитанный на царских конюшнях и превзошедший в жестокости своего отца, Александра II, — «не пошел в отца». Народовольцы выдумали такого царя, которого никогда в жизни не бывало и быть не могло. Народовольцы добивались от царя лишь конституционной монархии.

В 1905 г. потомки либералов-народников — «социалисты-революционеры» выпустили на Урале листовку под названием: «Какой нам нужен царь?».

В этой прокламации доказывалось, что «нам нужен царь добрый, который бы заботился о народе, а Николай II плохой царь, такой царь нам не нужен».

Таким образом, через четверть века эсеры повторяли те же самые идеи, какие были у народников в 1881 году.

Правда, в прокламации «К русскому рабочему народу» от 24 августа 1881 года есть уже призыв к рабочим запасаться оружием и... ждать... В ней говорится о том, что «мы будем готовить восстание, а вы приготовьте оружие. Когда все будет готово, мы вам скажем».

Но и здесь роль рабочего класса — подсобная. Исполнительный комитет все сам сделает, рабочему классу нужно только организоваться в «кружки», никакой партии рабочего класса создавать не нужно. Изучение документов «Народной воли» того времени показывает, что и в отношении других демократических элементов русского общества народовольцы не смогли выдвинуть стройной программы, действенных лозунгов.

Было выпущено воззвание к «Славному казачеству войска донского, уральского, оренбургского, кубанского, терского, астраханского, сибирского и иных войск», в котором заключались те же бессильные призывы.

Может быть, народовольцы нашли настоящие слова пламенного призыва, когда обращались к крестьянам, основной силе, на которую рассчитывало народничество? Может быть, они крестьянам дали действенный лозунг борьбы? Воззвание «К честным мирянам, православным крестьянам и всему народу русскому» являлось таким же беспомощным, бессильным и по сути даже безнадежным, бесперспективным.

«Великий грех на душе царя, когда он не заботится о своем народе. Великий грех и на его советниках, министрах да сенаторах: окружили они царя и не допускают до него мужицких слез. Ныне вступает на престол новый царь Александр III. Он должен загладить грех отца своего и облегчить несносную народную тяготу. Православные крестьяне! Подавайте всем миром государю прошение, посылайте к нему ходатаев, откройте государю, как на Руси мужик мается, хуже чем в татарской неволе. Собирайтесь всем миром и пишите прошения. Прошения такие: 1) пусть государь прикажет новую нарезку земли без всякого выкупа; 2) пусть уменьшит подати; 3) пусть в мирские дела не вступают ни чиновники, ни полиция; 4) пусть государь призовет в сенат для совета и указания выборных мирских людей от деревень и от всего народа, чтобы впредь царскими советниками были не господа, а крестьяне; и пусть без совета этих выборных царь ничего не делает,— ни податей не назначает, не ведет войн. Православные! Когда царь уважит эти наши прошения, воссияет правда на земле, исчезнет кривда и горе».

И здесь опять этот слащавый поповский тон и те же самые призывы исправить грех и т. п.

Опять те же надежды на какого-то царя Берендея, который может так устроить, что «воссияет правда на земле, исчезнет кривда и горе». Трудно придумать что-либо более бессильное в политическом смысле. Это показывает беспочвенность деятельности народовольцев. И в час, когда они достигли своей тактикой, казалось, самого высшего успеха, они проявили большую растерянность.

После убийства Александра II они встали на путь либеральных заявлений царю Александру III, брали на себя роль советников царя. В обращении к царю Александру III Исполнительный комитет «Народной Воли» писал: «Или революция совершенно неизбежная, которую нельзя предупредить никакими казнями, или добровольное обращение верховной власти к народу. В интересах родной страны, во избежание напрасной гибели сил, во избежание тех страшных бедствий, которые всегда сопровождают революцию, Исполнительный Комитет обращается к вашему величеству с советом избрать второй путь. Верьте, что как только верховная власть перестанет быть произвольной, как только она твердо решится осуществлять лишь требования народного сознания и совести, — вы можете смело прогнать позорящих правительство шпионов, отослать конвойных в казармы и сжечь развращающие народ виселицы... Итак, ваше величество, решайте! Перед вами два пути. От вас зависит выбор. Мы же можем только просить судьбу, чтобы ваши разум и совесть подсказали вам решение, единственно сообразное с благом России, с вашим собственным достоинством и обязанностями перед родною страною».

Вот до какого либерализма докатилась «Народная воля».

Большинство народовольцев стало поворачивать на путь либерализма. Поэт народоволец Якубович говорил на суде:

«Чем мы становимся старше и более зрелыми, тем минимальнее становятся наши требования. Посмотрите на то, что требовала партия «Народной Воли» в самом начале нашего существования, к чему она стремилась. Еще в 8—9 номере своего органа она заявила, что цель ее — захват власти. И что же? В настоящее время иного народовольца такая фраза заставляет улыбаться. Наша формула стала иная: призыв народа с высоты трона, поколебленного ударами революционеров».

IV

После того, как мы подробно ознакомились с теорией и практикой народничества 60-х и 70-х годов и начала 80-х годов и знаем, почему потерпело крушение это движение «героев-неудачников», как называет их Краткий курс истории ВКП(б), мы переходим к борьбе марксизма с народничеством.

В Кратком курсе истории ВКП(б) мы читаем:

«Хотя тайная организация народников была разбита царским правительством, народнические взгляды долго еще держались среди революционно настроенной интеллигенции. Остатки народников упорно сопротивлялись распространению марксизма в России, мешали организации рабочего класса.

Поэтому марксизм в России мог вырасти и окрепнуть лишь в борьбе с народничеством» *).

Систематическая борьба марксизма с народничеством в России началась с 1883 г., когда организовалась первая марксистская организация — группа «Освобождение труда».

В 1883 г., т. е. к концу жизни Маркса, появилось объявление об издании Плехановым и Аксельродом «Библиотеки современного социализма». Еще до появления «Библиотеки современного социализма» Плеханов в 1882 г. написал предисловие к «Коммунистическому манифесту», из которого видно, что он стал на точку зрения марксизма.

Это верно. В предисловии к «Коммунистическому манифесту» Плеханов писал: «...«Манифест» начал новую эпоху в истории социалистической и экономической литературы — эпоху беспощадной критики современных отношений труда к капиталу и, чуждого всяких утопий, научного обоснования социализма» **).

«Я стал марксистом не в 1884 году, а уже в 1882», — писал Плеханов Рубакину в октябре 1910 года.

Незадолго до того, как Плеханов и его товарищи открыто выступили с заявлением об основании группы «Освобождение труда», они вели еще переговоры с народовольцами относительно участия в «Вестнике народной воли». Чернопередельцы разошлись

*) Краткий курс истории ВКП(б), стр. 13.
**) Плеханов. Соч., т. I, стр. 150.

и порвали с народовольцами в 1883 г. формально отнюдь не из-за разногласий принципиального характера. Велись переговоры относительно вступления Плеханова и его группы в организацию «Народной Воли», причем чернопередельцы настаивали, чтобы «Народная Воля» включила в свой состав «Черный передел», как самостоятельную группу, а не как отдельных лиц. Они хотели, войдя самостоятельной группой, вести внутри партии «Народной Воли» борьбу с народническими взглядами. Народовольцы отказались включить чернопередельцев в свою организацию на правах самостоятельной группы. Это и было главной причиной разрыва. Чернопередельцы во главе с Плехановым организовали летом 1883 г. за границей первую марксистскую группу, назвав ее группой «Освобождение труда».

Большое значение для возникновения группы **«Освобождение труда» имели три обстоятельства**: во-первых, крушение теории и практики народовольчества; жизнь показала несостоятельность теории и практики народничества;

во-вторых, рост во второй половине 70-х годов рабочих стачек, в которых пролетариат проявил себя как самостоятельная революционная сила;

в-третьих, близкое знакомство Плеханова и его группы с западноевропейским рабочим движением и переход их на позицию марксизма.

Группа «Освобождение труда» развернула значительную литературную деятельность не только в 80-х годах, но и в 90-х годах.

В 1891 г. вышел отчет Плеханова по международному конгрессу в Брюсселе и его же «Ежегодный всемирный праздник рабочих»; в 1892 г. — брошюра «1-е мая 1891 года» с приложением адреса Шелгунову и предисловием Плеханова, четвертая книга «Социал-демократ», «Русский рабочий в революционном движении» Плеханова, его же «Всероссийское разорение» и «О задачах социалистов в борьбе с голодом в России» и затем брошюры Энгельса «Людвиг Фейербах», в переводе Плеханова, и «Развитие научного социализма» с приложением: «Диалектика в современном естествознании» и «Теория насилия»; Плеханова и Засулич — «Задачи русской социал-демократии».

Создаются и другие издательские группы, например, «Социал-демократическая библиотека» и «Группа популярной рабочей библиотеки». Ряд книг, брошюр, статей, написанных членами группы «Освобождение труда», имел огромное значение для идейного разгрома народничества и популяризации идей марксизма. В особенности же большую роль в этом отношении сыграли такие литературные работы Плеханова, как «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». На этих книгах Плеханова воспитывались марксисты в России. Эти работы расчистили почву для развития марксизма в России. На книге Плеханова «К вопросу о развитии

монистического взгляда на историю», излагавшей основы марксизма, изданной в 1895 г., «...воспиталось целое поколение русских марксистов...» *).

Об этой и других философских работах Плеханова Ленин в 1921 г. писал: «...уместным мне кажется заметить для молодых членов партии, что нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать — именно изучать — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма» **).

Первая крупная работа Плеханова «Социализм и политическая борьба» имела огромное значение. Ленин высоко ценил работу Плеханова, назвав ее символом веры русского социализма. В 1889 г. Ленин писал:

«Первое profession de foi всемирного социализма, «Коммунистический Манифест», установил уже ту, ставшую с тех пор азбучной, истину, что всякая классовая борьба есть борьба политическая, что рабочее движение только тогда перерастает стадию зародышевого состояния и детства, только тогда становится классовым движением, когда переходит к политической борьбе. Первое profession de foi русского социализма, брошюра Плеханова «Социализм и политическая борьба», вышедшая в 1883 г., подтвердила эту истину в применении к России и показала, как именно и почему именно русское революционное движение должно привести к слиянию социализма и политической борьбы, к слиянию стихийного движения рабочих масс с революционным движением, к слиянию классовой борьбы и политической борьбы» ***).

Интересно, как сам Плеханов оценивал значение этой работы. Через 34 года после ее выхода Плеханов писал в предисловии к брошюре «Социализм и политическая борьба»:

«Если бы мне предложили указать главную мысль этой брошюры, я сказал бы, что в ней я рекомендовал социалистическое учение Маркса и Энгельса, как своего рода нить Ариадны, способную вывести нас из лабиринта наших тогдашних политических и практических противоречий. Кроме того, опираясь на это учение, я доказал, что Л. Тихомиров и другие «теоретики» «Народной Воли» ошибались, считая возможным совпадение у нас момента низвержения старого порядка с моментом социалистического переворота».

В своем капитальном труде «Наши разногласия» Плеханов, устанавливая, что между социал-демократами и народниками существуют разногласия, приводит следующие пункты этих разногласий:

1. Пролетарская революция не может вырасти из того мещанско-крестьянского социализма, который проповедывали народники.

*) Ленин. Соч., т. XIV, стр. 347.
**) Там же, т. XXVI, стр. 135.
***) Там же, т. XXX, стр. 2.

2. Сельская община вовсе не стремится к коммунистическим формам общественной жизни и хозяйства, а к буржуазным, так как она основана на личном владении средствами и орудиями производства, на частной собственности.

3. Переход к коммунизму произойдет не через крестьянскую общину; во всяком случае не крестьянская община возьмет на себя почин в этом деле.

4. Почин коммунистического движения может взять на себя лишь рабочий класс.

5. Освобождение рабочего класса должно быть делом самого рабочего класса.

В Кратком курсе истории ВКП(б) мы читаем:

«Плеханов первый дал марксистскую критику ошибочных взглядов народников. Нанося меткие удары народническим взглядам, Плеханов одновременно развернул блестящую защиту марксистских взглядов» *).

В чем заключались основные ошибочные взгляды народников, которым Плеханов нанес сокрушительный удар?

«...народники утверждали, что капитализм в России представляет «случайное» явление, что он не будет развиваться в России, следовательно, не будет расти и развиваться и пролетариат» **).

Еще до возникновения группы «Освобождение труда» Маркс и Энгельс доказали, что в России уже развивается капитализм. Неоднократно народники обращались к Марксу с вопросом: возможно ли миновать путь капитализма, возможно ли некапиталистическое развитие России? Все ответы Маркса можно свести к одному, что, во-первых, капитализм в России уже развивается и сделал значительные успехи и нет никакого основания думать, что развитие России пойдет по другому пути. Маркс писал, что единственным условием для некапиталистического развития России является революция в России, поддержанная революцией на Западе.

Народники не считали рабочий класс передовым классом, главной руководящей силой в революции и мечтали о достижении социализма без пролетариата. Это было одной из главных причин того, что их революционная работа потерпела поражение.

У народников был совершенно неправильный взгляд на законы экономического и политического развития России. «Они были в этом отношении совершенно отсталыми людьми. По их мнению, историю делают не классы и не борьба классов, а лишь отдельные выдающиеся личности — «герои», за которыми слепо идут масса, «толпа», народ, классы» ***).

Народник Лавров создал целую теорию «критически мыслящей личности», которая творит историю.

«Но как же шла история? Кто ее двигал?» — спрашивал Лавров. И отвечал: «Одинокие борющиеся личности» ****).

*) Краткий курс истории ВКП(б), стр. 13.
**) Там же,
***) Там же, стр. 14.
****) П. Л. Лавров. Избр. соч., т. I, стр. 252.

В книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Ленин проводит мысль, что вожди воспитываются целыми десятилетиями, что именно народ воспитывает вождей, массы их выдвигают. У Лаврова выходило иначе, что историю двигают отдельные «критически мыслящие личности». В дальнейшем теорию Лаврова развил другой теоретик народничества — Н. К. Михайловский, разработав теорию «героев» и «толпы».

Когда хождение в народ потерпело крушение и народники перешли к террористической практике, они тоже исходили из теории о «героях» и «толпе», о личностях, которые делают историю. Они считали, что массы поднять нельзя, крестьянство на революцию не идет, рабочий класс на революцию не идет, остаются «герои», «критически мыслящие личности», которые могут изменить весь ход истории.

Группа «Освобождение труда» камня на камне не оставила от этих народнических теорий.

Плеханов, беспощадно критикуя взгляды народников, развил и обосновал марксистский материализм, он доказывал, что в основе развития общества лежит развитие материальных условий существования народа, изменение способа производства материальных благ, которые необходимы для существования общества, и что развитие общества определяется «...борьбой классов за роль и место в области производства и распределения материальных благ» *).

Плеханов нанес удар идеалистическому учению народников, заключавшемуся в том, будто «миром правят идеи».

Было бы неправильно, однако, сделать заключение, что марксисты отрицали и отрицают роль передовых идей в развитии общества. Передовые общественные идеи не падают в готовом виде с неба. Они проверяются на фактах борьбы. Передовые идеи могут предугадывать некоторые черты будущего общества, освещать, как прожектором, путь борьбы того или иного класса. Самые передовые идеи нашей эпохи — идеи марксизма-ленинизма, идеи научного социализма подытоживают и обобщают опыт революционной борьбы пролетариата за освобождение от эксплоатации, за социализм, они освещают путь дальнейшей борьбы за социализм; они помогают рабочему классу осознать свое место в истории, свою роль в борьбе.

Вопреки фантазиям народников о том, что капитализм в России — явление наносное, искусственно насаждаемое правительством, вопреки их мечтаниям «задержать» развитие капитализма, Плеханов показал в «Наших разногласиях», «...что Россия у ж е в с т у п и л а на путь капиталистического развития и что нет такой силы, которая могла бы ее с этого пути свернуть.

Задача революционеров была не в том, чтобы з а д е р ж а т ь развитие капитализма в России, — этого они все равно не смогли бы сделать. Задача революционеров заключалась в том, чтобы

*) Краткий курс истории ВКП(б), стр. 16.

опереться на ту мощную революционную силу, которая порождается развитием капитализма, — на рабочий класс, развивать его классовое сознание, организовать его, помочь ему создать свою рабочую партию» *).

Вопрос о роли рабочего класса в революции был одним из важнейших вопросов, по которому Плеханов дал бой народникам. Мы уже знаем, что народники отрицали за пролетариатом значение главной движущей силы революции и его передовую роль в революционной борьбе. В лучшем случае они отводили ему роль подсобной силы и только в городах. Многие народники прямо боялись пролетарской революции. «Народники рассматривали появление пролетариата в России как своего рода «историческое несчастье», писали о «язве пролетариатства». Плеханов, защищая учение марксизма и его полную применимость к России, доказывал, что, несмотря на количественное преобладание крестьянства и сравнительную малочисленность пролетариата, — именно на пролетариат, на его рост должны революционеры возложить свои главные надежды» **).

Еще в 1906 г. товарищ Сталин писал об этом споре между народниками и марксистами в грузинской газете «Ахали цховреба», № 2/3 от 21.VI. 1906 г.:

«В 80-х годах XIX столетия в среде русской революционной интеллигенции возник замечательный спор. Народники говорили, что главная сила, которая может взять на себя «освобождение России», — это бедное крестьянство. Почему? — спрашивали их марксисты. Потому, — говорили они, — что крестьянство многочисленнее всех и в то же время беднее всех в русском обществе. Марксисты отвечали: правильно, что крестьянство сегодня составляет большинство и очень бедно, но разве дело в этом? Крестьянство уже давно составляет большинство, но до сих пор оно без помощи пролетариата никакой инициативы не проявляло в борьбе за «свободу». А почему? Потому, что крестьянство, как сословие, изо дня в день разрушается, распадается на пролетариат и буржуазию, тогда как пролетариат, как класс, и з о д н я в д е н ь растет и крепнет. И бедность не имеет тут решающего значения: «босяки» беднее крестьян, но никто не может сказать, что они возьмут на себя «освобождение России» ***).

Народники выражали интересы не самого передового, революционного класса — пролетариата, а выражали интересы крестьянства.

Они стремились удержать от распада отсталое мелкое крестьянское хозяйство, вернее сохранить его, несмотря на его отсталость и неизбежную гибель. Они игнорировали тот факт, что:

«Крестьянство не только не растет, как класс, а, наоборот, р а с п а д а е т с я из году в год на буржуазию (кулаки) и бедноту

*) Краткий курс истории ВКП(б), стр. 14.
**) Там же.
***) Л. Берия. К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, стр. 121. Госполитиздат, 1939 г.

(пролетарии, полупролетарии). К тому же оно труднее поддается организации в силу своей распыленности и менее охотно идет в революционное движение в силу своего мелкособственнического положения, чем пролетариат» *).

Народники обижались, когда их называли буржуазными революционерами. Но на самом деле они были такими. Сами они, конечно, были уверены, что они являются социалистами, что они ничего общего с буржуазией не имеют. На деле же теория народников отражала лишь явления жизни мелкого производителя — крестьянства.

Плеханов в предисловии к русскому изданию книги Туна «История революционных движений в России» в связи с притязаниями народников на звание социалистов приводит слова Маркса о том, что в Германии «в конце 1847 г. вряд ли был хоть один выдающийся политический деятель среди буржуазии, который не провозгласил бы себя «социалистом» для обеспечения симпатии пролетарского класса».

«Передовые представители мелкой буржуазии в России, — писал Плеханов, — «интеллигенты» всяких названий и призваний,— тоже чуть не поголовно причисляли себя к социалистам. Делалось это у нас не затем, чтобы обманывать пролетариат, самое существование которого почти не признавалось тогда «интеллигенцией», а просто потому, что передовая часть «общества» привыкла отождествлять с «социализмом» всякое стремление к общественному благу и всякое сочувствие народу... Но тут опять приходится вспомнить Маркса, который говорит: «Этикетки, наклеиваемые на систему, тем отличаются от этикеток, наклеиваемых на другие товары, что они обманывают не только покупателя, но и самого продавца» **).

Народники и сами обманывались и думали, что раз они себя называют социалистами, они и являются социалистами.

«Народники утверждали, что в России социализм придет не через диктатуру пролетариата, а через крестьянскую общину, которую они считали зародышем и базой социализма. Но община не была и не могла быть ни базой, ни зародышем социализма, так как в общине господствовали кулаки, «мироеды», эксплуатировавшие бедняков, батраков, маломощных середняков. Формально существовавшее общинное землевладение и происходившие время от времени переделы земли по душам нисколько не меняли дела. Землей пользовались те члены общины, у которых были рабочий скот, инвентарь, семена, то-есть зажиточные середняки и кулаки. Безлошадные крестьяне, бедняки и вообще маломощные вынуждены были отдавать землю кулакам и итти в наймиты, в батраки. Крестьянская община была на самом деле удобной формой для прикрытия кулацкого засилия и дешевым средством в руках царизма для сбора налогов с крестьян по принципу круговой поруки. Потому-то царизм не трогал крестьянскую общину. Смешно было бы считать такую общину зародышем или базой социализма» *).

Конечно, как это отмечал Ленин, в этих теориях народников нет ни грана социализма.

Указывая на то, что между мелкой и крупной буржуазией существовал антагонизм, что крестьяне боролись против помещиков, Ленин разъяснял в 90-х годах, что класс мелкой буржуазии «...является прогрессивным, поскольку выставляет общедемократические требования, т.-е. борется против каких бы то ни было остатков средневековой эпохи и крепостничества; он является реакционным, поскольку борется за сохранение своего положения, как мелкой буржуазии, стараясь задержать, повернуть назад общее развитие страны в буржуазном направлении» **).

С одной стороны—борьба народников против царизма, против крепостников-помещиков была прогрессивным явлением. С другой стороны, поскольку народники боролись за сохранение основ существования мелкой буржуазии, старались задержать, потянуть назад общее развитие страны, считали наличие самого революционного класса — пролетариата «язвой пролетариатства», историческим несчастьем, — они являлись реакционным течением.

Заслуга Плеханова в том, что он вскрыл всю беспочвенность, несостоятельность теории народников о том, что крестьянская община является или может явиться основой социалистического развития.

Книга Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю»—первый труд, в котором Плеханов блестяще обосновал точку зрения марксистского диалектического и исторического материализма и нанес сокрушительный удар идеалистическим теориям народников.

Плеханов нанес удар народническим взглядам на роль личности в истории. Марксисты не отрицают роли личности в истории, но, по учению марксистов, «не герои делают историю, а история делает героев». Следовательно, не герои создают народ, а народ создает героев и двигает вперед историю.

«Плеханов развил и обосновал точку зрения марксистского материализма. Согласно марксистского материализма, он доказывал, что развитие общества определяется в конечном счете не пожеланиями и идеями выдающихся личностей, а развитием материальных условий существования общества, изменениями способов производства материальных благ, необходимых для существования общества, изменениями взаимоотношений классов в области производства материальных благ, борьбой классов за роль и место в области производства и распределения материальных благ. Не

*) Краткий курс истории ВКП(б), стр. 15.
**) Тун. История революционных движений в России, стр. 50. Госиздат, 1920 г.

*) Краткий курс истории ВКП(б), стр. 15.
**) Ленин. Соч., т. I, стр. 184.

Гос. Публичная библиотека

идеи определяют общественно-экономическое положение людей, а общественно-экономическое положение людей определяет их идеи. Выдающиеся личности могут превратиться в ничто, если их идеи и пожелания идут вразрез с экономическим развитием общества, вразрез с потребностями передового класса, и—наоборот—выдающиеся люди могут стать действительно выдающимися личностями, если их идеи и пожелания правильно выражают потребности экономического развития общества, потребности передового класса.

На утверждения народников о том, что масса есть толпа, что только герои делают историю и превращают толпу в народ, марксисты отвечали: не герои делают историю, а история делает героев, следовательно, — не герои создают народ, а народ создает героев и двигает вперед историю. Герои, выдающиеся личности могут играть серьезную роль в жизни общества лишь постольку, поскольку они сумеют правильно понять условия развития общества, понять, — как их изменить к лучшему. Герои, выдающиеся личности могут попасть в положение смешных и никому ненужных неудачников, если они не сумеют правильно понять условий развития общества и начнут переть против исторических потребностей общества, возомнив себя «делателями» истории.

К разряду таких именно героев-неудачников и принадлежали народники» *).

Так Краткий курс истории ВКП(б) определяет суть спора по вопросу о массах и толпе, о роли личности в истории.

Появление плехановской группы «Освобождение труда» явилось поворотным пунктом в развитии революционного движения в России. Самое появление этой группы показало, что в России имеется уже налицо революционный класс, на который могут опереться марксисты. Начавшийся в народническом лагере поворот к либерализму, отказ от революционных методов борьбы пошел быстрее после появления марксистского движения в России, так как наиболее революционные элементы интеллигенции стали переходить на путь марксизма. Работы Плеханова и его группы очень сильно подорвали влияние народников среди революционной интеллигенции.

Однако далеко еще было до полного идейного разгрома народничества. «Эта задача — добить народничество, как врага марксизма — выпала на долю Ленина» **).

Отмечая ряд заслуг группы «Освобождение труда», необходимо остановиться и на ее ошибках.

Группа придавала непомерно большое значение социалистической интеллигенции, признавала индивидуальный террор, как средство политической борьбы. В проекте программы группы «Освобождение труда», написанном в 1884 г., указано, что группа «признает необходимость террористической борьбы против абсолютного

*) Краткий курс истории ВКП(б), стр. 15—16.
**) Там же, стр. 16.

правительства и расходится с партией «Народная Воля» лишь по вопросам о так называемом захвате власти революционной партией и о задачах непосредственной деятельности социалистов в среде рабочего класса».

Группа «Освобождение труда» поддерживала неправильное положение о непосредственном народном законодательстве, т. е., что народу нет надобности выбирать своих представителей в какие бы то ни было парламенты и т. д., а что весь народ непосредственно сам создает для себя законы. Эти неверные взгляды были отрыжкой народничества и даже сознательной уступкой народовольцам, идеи которых еще пользовались большим влиянием в то время.

В проекте программы группы «Освобождение труда» было выставлено неверное требование «государственной помощи производительным ассоциациям». Это требование взято у немецкого социалиста Лассаля, который вел борьбу с марксистской теорией и тактикой. Маркс высмеял эти лассальянские идеи, в особенности в своей книге «Критика Готской программы».

Группа «Освобождение труда» составила два проекта программы русских социал-демократов.

В 1887 г. она выпустила второй проект программы, уже значительно исправленный и более близкий к программе социал-демократической партии.

В 1900 г. Ленин писал об этом проекте программы: «Несмотря на то, что он издан почти 15 лет тому назад, он в общем и целом вполне удовлетворительно, по нашему мнению, разрешает свою задачу и стоит вполне на уровне современной с.-д-ой теории» *).

В какой части Ленин считал проект программы группы «Освобождение труда» удовлетворительным? В проекте программы точно указан класс, последовательно до конца борющийся за социализм, — пролетариат; цель, которую ставит себе этот класс, — коммунистическая революция; предварительное условие — захват пролетариатом политической власти, международная солидарность рабочего класса; указаны особенности социальных отношений в России — двойной гнет капитализма и помещичьего хозяйства, ближайшие задачи, указаны средства борьбы. В этом большая заслуга первой марксистской организации в России — группы «Освобождение труда». Однако Ленин подверг критике и этот проект, который не был свободен от некоторых неверных положений, в особенности в вопросе о роли крестьянства в революции.

Плеханов недооценивал роль крестьянства.

Во втором проекте программы группы сказано: «Главнейшая опора абсолютизма заключается именно в политическом безразличии и умственной отсталости крестьянства» **).

В 1890 г. Плеханов писал: «Кроме буржуазии и пролетариата мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас

*) Ленин. Соч., т. II, стр. 511.
**) Цитируем по Приложениям к соч. Ленина, т. II, стр. 618.

опираться оппозиционные или революционные комбинации» *). Отрицая революционную роль крестьянства, руководство пролетариата крестьянской борьбой, Плеханов в 1891 г. писал:

«Пролетарий и «мужичок» это настоящие политические антиподы. Историческая роль пролетариата настолько же революционна, насколько консервативна роль «мужичка» **).

Уже в 1895 г. между Лениным, с одной стороны, и Плехановым и Аксельродом, — с другой, наметились серьезные разногласия по вопросу об отношении к либералам. «Вы, — говорил Плеханов,—поворачиваетесь к либералам спиною, а мы — лицом».

Плеханов считал, что в России есть только две революционные силы — пролетариат и буржуазия. Таким образом, уже тогда в работах группы «Освобождение труда» формировались оппортунистические идеи. Ошибочные взгляды Плеханова были зародышем его будущих меньшевистских взглядов.

Особенно неправильны были взгляды Плеханова и группы «Освобождение труда» по вопросу о диктатуре пролетариата и гегемонии пролетариата. Деятели группы «Освобождение труда», и в первую очередь Плеханов, ставили вопрос о передовой роли пролетариата в революции, но понимали эту роль неверно. «Социал-демократы говорили, —— писал Плеханов, — что социалистическая революция может быть совершена только силами пролетариата». Эта точка зрения совершенно противоположна точке зрения Ленина, который писал, что без свободного союза беднейших крестьян с пролетарием непрочна демократия и невозможно социалистическое преобразование. Товарищ Сталин дает следующее объяснение отрицательному отношению партий II Интернационала и их вождей к союзникам пролетариата: «Оно объясняется прежде всего тем, что эти партии не верят в пролетарскую диктатуру, боятся революции и не думают вести пролетариат к власти; а кто боится революции, кто не хочет вести пролетариев к власти, тот не может интересоваться вопросом о союзниках пролетариата в революции, — для него вопрос о союзниках является вопросом безразличным, неактуальным» ***).

Кроме того, Плеханов, стоявший впоследствии за соглашение пролетариата с буржуазией, не мог бороться за гегемонию пролетариата в буржуазно-демократической революции, потому что гегемония пролетариата требовала борьбы с буржуазией, а не соглашения с ней.

Вместе с тем необходимо помнить, что 80-е годы были периодом ломки в России старых отношений, когда старое бесповоротно у всех на глазах рушилось, а новое только зарождалось, и это, конечно, нашло также отражение и в идеологии первых марксистских групп России. Было бы неправильно, ломая и искажая историческую перспективу, считать, что уже тогда группа «Освобождение труда» была вполне сложившейся меньшевистской группой.

*) Плеханов. Соч., т. III, стр. 119.
**) Там же, стр. 382—383.
***) Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 36. Изд. 11.

Каково историческое значение группы «Освобождение труда» и других марксистских групп 80-х годов?

Ленин отмечает, что «...в общем потоке народничества пролетарско-демократическая струя не могла выделиться. Выделение ее стало возможным лишь после того, как идейно определилось направление русского марксизма (группа: «Освобождение Труда», 1883 г.) и началось непрерывное рабочее движение в связи с социал-демократией (петербургские стачки 1895—96 годов» *).

Огромное значение имело то, что начавшийся критический поворот от народничества к марксизму после разгрома «Народной Воли» царизмом получил поддержку со стороны группы «Освобождение труда». В Россию стала проникать в большом количестве марксистская литература — произведения Маркса и Энгельса — «Коммунистический манифест», «Развитие социализма от утопии к науке», «Наемный труд и капитал», сборники «Социал-демократ» и целый ряд книг и брошюр, изданных марксистами.

Группа «Освобождение труда» была первой, но не единственной социал-демократической группой в этот период. Несомненно, появление социал-демократической литературы в России дало толчок к возникновению и других социал-демократических кружков. Параллельно с группой «Освобождение труда» и часто совершенно независимо от нее в этот период возникает ряд социал-демократических групп. Особенно большое значение имела возникшая в 1884 г. в Петербурге «Партия русских социал-демократов». По имени основателя своего, — впоследствии виднейшего деятеля болгарского рабочего движения Дмитрия Благоева, — она называлась также «группой Благоева». В 1884 г. эта группа выработала программу, организовала подпольную типографию и издавала журнал «Рабочий».

Группа эта вела пропаганду среди рабочих и в 1885 г. вступила в соглашение с группой «Освобождение труда». Группа не была свободна от ряда принципиальных ошибок, примерно таких же, как у группы «Освобождение труда». Послушаем, как сам Дмитрий Благоев определяет направление этой группы:

«Каковы же были первоначальные взгляды группы до окончательного соглашения с группой «Освобождения труда»? Не может быть никакого сомнения, что наши взгляды и программы чрезвычайно отличались от современных социалдемократических взглядов и программ. Они представляли смесь научного социализма с лассальянством и, если хотите, с лавризмом... В основе наших взглядов и программы лежал общий принцип социалдемократии, а именно, что рабочий класс России должен выделиться в самостоятельную политическую партию, конечная цель которой должна состоять в преобразовании общества на социалистических началах, на коллективном владении средствами производства, что

*) Ленин. Соч., т. XVII, стр. 342.

для приближения к этой цели рабочему классу России необходимо прежде всего добиться конституции и что в России конституционное управление останется мечтой до тех пор, пока не явится сильная рабочая партия с самостоятельными от буржуазии задачами. Поэтому, насколько помнится, в первой передовице № 1 газеты «Рабочий», писанной мною, настаивалось больше всего на том, что рабочим в России необходимо бороться, как за ближайшую задачу, за конституционное управление... Политическую свободу мы считали первым необходимым условием для того, чтобы можно было бороться для социалистического переворота. А этот последний мы представляли себе по Лассалю, то-есть через рабочие ассоциации, субсидируемые государством».

Деятельность остатков этой группы, разгромленной жандармами, продолжалась до 1887 г.

Почти одновременно с этой группой организовалась и действовала «группа Точисского». Основатель ее — Павел Людвигович Точисский в 1885—1886 гг. организовал в Петербурге «Общество содействия поднятию материального, интеллектуального и морального уровня рабочих». Проще — эта группа называлась «Товарищество санкт-петербургских мастеровых». В идейном отношении эта группа дальше отошла от народовольцев, чем группа Благоева. Группа просуществовала до 1889 г.

На рубеже 80-х и 90-х годов создается замечательная социал-демократическая группа М. И. Бруснева. Эта группа как бы накапливала силы для организации, созданной уже в средине 90-х годов под руководством В. И. Ленина, — «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Не только в Петербурге, но и в других крупнейших рабочих центрах — в Москве, Киеве, Одессе, Харькове, Екатеринославле, Казани в этот период возникают социал-демократические группы.

В Казани под руководством Николая Евграфовича Федосеева возник марксистский кружок, в котором получил свое первое марксистское воспитание основоположник нашей партии Владимир Ильич Ленин.

Подводя итоги деятельности Плеханова и созданной им группы «Освобождение труда», мы приходим к следующим выводам:

1. Плеханов, организатор этой группы, будучи еще народником, боролся против увлечения террором. На съезде партии «Земля и Воля» он заявил, что переход к террору является изменой революционному делу.

2. Плеханов, будучи еще народником, придавал огромное значение пропаганде среди рабочих и считал, что рабочее движение стоит на голову выше движения народнической интеллигенции.

3. Плеханов, создав организацию «Черного передела», начал, хотя и непоследовательно, критику народнических взглядов на роль рабочего класса и значение политической борьбы.

4. Плеханов первый дал в России стройное изложение учения

диалектического и исторического материализма в замечательной работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю».

5. Группа «Освобождение труда» Плеханова выполнила огромную роль по распространению идей марксизма и тем самым подготовила первые марксистские кадры.

6. Группа «Освобождение труда» нанесла в России первые удары народничеству и дала первую программу социал-демократической рабочей партии.

7. Группа «Освобождение труда» вела борьбу не только против народничества, но и против извращений марксизма в лагере марксистов, вела борьбу против легальных марксистов и против экономистов.

Мы указали на ряд существенных недостатков и ошибок в деятельности группы «Освобождение труда». Но не следует забывать, что «и группа «Освобождение труда» и марксистские кружки того времени не были еще связаны практически с рабочим движением. Это был период возникновения и упрочения в России теории марксизма, идей марксизма, программных положений социал-демократии. Социал-демократия за десятилетие 1884—1894 годов существовала еще в виде отдельных небольших групп и кружков, не связанных или очень мало связанных с массовым рабочим движением. Подобно еще не родившемуся, но уже развивающемуся в утробе матери младенцу, социал-демократия переживала, как писал Ленин, «...процесс утробного развития» *).

«...Основание русской соц.-демократии—главная заслуга Группы «Освобождение Труда», Плеханова, Аксельрода и их друзей» **), — писал Ленин.

Как высоко ценил Ленин Плеханова, лучше всего видно из того, что Ленин писал в «Критических заметках по национальному вопросу» в 1913 г.: «Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве, — но есть также великорусская культура, характеризуемая именами Чернышевского и Плеханова» ***).

Группа «Освобождение труда» «лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению», — указывал Ленин.

Задачу соединения марксизма с рабочим движением в России, а также исправления ошибок группы «Освобождение труда» разрешил великий основоположник нашей партии, гениальный мыслитель и мастер революции В. И. Ленин.

---

*) Краткий курс истории ВКП(б), стр. 17.
**) Ленин. Соч., т. II, стр. 535.
***) Ленин. Соч., т. XVII, стр. 143.

Ц. 1940 г.
Акт № 179

1963

7823

40-19
2-1-3